Digital Technologies in the System of International-Legal Relations

В. Д. Полухина,

аспирант,

Новосибирский университет экономики и управления

ЦИФРОВОЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО: РОЛЬ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифрового дипломатического искусства на современные международные отношения. Дается анализ эволюции дипломатии в эпоху цифровых технологий, включая использование виртуальных конференций и социальных сетей. Исследуется роль цифровых платформ в формировании общественного мнения, в информационной войне в международной политике. Отмечаются перспективы и вызовы, возникшие перед современной дипломатией в цифровую эпоху, и подчеркивается важность исследования для дипломатов и ученых в области международных отношений и цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, международные отношения, кибербезопасность, киберпространство, современные технологии, информационная война, публичная дипломатия

DIGITAL DIPLOMATIC ART: THE ROLE OF TECHNOLOGY IN MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Abstract. This article examines the influence of digital diplomatic art on modern international relations. She analyzes the evolution of diplomacy in the digital age, including the use of virtual conferences and social networks. The article also explores the role of digital platforms in shaping public opinion and information warfare in international politics. The article puts forward the prospects and challenges facing modern diplomacy in the digital age, and emphasizes the importance of this research for diplomats and researchers in the field of international relations and digital transformation.

Keywords: digital transformation, international relations, cybersecurity, cyberspace, modern technologies, information warfare, public diplomacy

В современном мире цифровая трансформация оказала значительное воздействие на различные сферы жизни общества. Мировая политика отражает эти тенденции, переживая динамику и вызовы в этой области. Цифровой трансформацией можно назвать процесс интеграции и использования современных информационных и коммуникационных технологий, таких как Интернет, цифровые платформы, биг-дата – анализ, искусственный интеллект и другие, для преобразования различных областей общества и экономики. Этот процесс включает в себя цифровизацию производства, цифровую дипломатию, кибербезопасность и многие направления, связанные с использованием цифровых технологий.

Цифровая трансформация изменила скорость и доступ к информации: сделала его практически мгновенным и широкодоступным, что позволило гражданам и организациям быстро распространять новости и мнения о них. Данное явление привело к увеличению активности общества и возникновению новых возможностей для гражданской активности, таких как массовые протесты и движения [4].

Вместе с этим публичная дипломатия получила новый виток развития. Политические лидеры и правительства стали активно использовать социальные сети для общения с гражданами и представителями других стран. Это сделало возможным осуществление публичной дипломатии непосредственно через цифровые каналы, что размыло традиционные границы между внутренней и внешней политикой.

Подобный всеобщий доступ несет в себе не только положительные моменты – возможность представителей власти проводить активнее свою политику, но имеет следствием протестные движения в обществе. Таким образом, цифровые технологии стали инструментом информационных войн и манипуляции общественным мнением. Государства и негосударственные акторы используют дезинформацию и «фейки» для достижения своих целей, для воздействия на политические процессы в других странах.

Существенным вызовом современности при ускорении темпов цифровизации является вопрос кибербезопасности. Увеличение зависимости от цифровых систем создало новые угрозы в виде кибератак и кибершпионажа. Это привело к усилению внимания к вопросам кибербезопасности на мировой арене и к разработке международных соглашений в этой области.

Цифровая трансформация мира вынуждает мировое сообщество применять новые методы и подходы к дипломатической деятельности, в том числе разработку и подписание новых соглашений и конвенций в этой области. Рассматриваются документы по использованию цифровых инструментов в проведении международных переговоров и дипломатических усилий: такие как Будапештская конвенция 2001 года [3. С. 12], являющаяся самым первым договором в области преступлений, совершенных через Интернет. В ней устанавливаются обязательства для государств-участников по наказанию лиц, совершивших киберпреступления, и содействию в расследовании. Принимаются документы о принципах поведения государств в киберпространстве. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) разработала набор принципов поведения государств в киберпространстве и призывает к сотрудничеству, доверию и соблюдению международных норм в этой области [7. С. 32].

Киберпространство является относительно новой и быстро развивающейся областью, в связи с чем международные соглашения и конвенции в этой сфере все еще разрабатываются и согласовываются. Однако существуют несколько важных международных инициатив и договоренностей в области киберпространства. Соглашение ЕС – США о защите персональных данных [6. С. 1]. Хотя это Соглашение не ограничивается исключительно киберпространством, оно регулирует передачу и обработку персональных данных между Европейским сою-

зом и Соединенными Штатами. Это имеет отношение к вопросам приватности и кибербезопасности.

Соглашение о создании цифрового мира [10. С. 82], представленное Китаем, нацелено на создание международного фонда для кибербезопасности и содействия общей безопасности в киберпространстве.

Приведенные примеры демонстрируют разнообразие инициатив и соглашений, разрабатываемых международным сообществом в области кибербезопасности. Важно отметить, что эта область продолжает развиваться, и новые направления деятельности могут возникнуть в будущем для более эффективного управления киберпространством. Несмотря на эти и другие международные инициативы, многие вопросы в области кибербезопасности остаются сложными и представляют вызов для глобального сообщества. Регулирование кибербезопасности в мировых отношениях остается активной областью дипломатической деятельности и исследования [5. С. 10].

Рассматривая вопрос о роли современных технологий в международных отношениях, нельзя не затронуть вопрос глобальной экономики. Быстрое распространение технологий изменило и экономические структуры, создало новые формы экономической деятельности, такие как цифровые платформы и криптовалюты [8. С. 337]. Это вызвало дискуссии о регулировании и налогообложении в глобальной экономике [13. С. 4].

Отдельной уникальной темой для обсуждения вопроса регулирования и построения механизмов безопасности выступает искусственный интеллект. Уже сейчас вполне очевидно, что ИИ даже в текущей реализации может стать универсальным инструментом для совершения киберпреступлений [11. С. 79]. ИИ может представлять угрозу для безопасности государства в цифровой среде по ряду причин [12]. Он может использоваться злоумышленниками для проведения кибератак, создания фейковых новостей и манипуляции информацией, разработки автоматизированных систем оружия, нарушения приватности и незаконного доступа к данным, а также для проведения социальной инженерии [5. С. 10]. Все это подчеркивает необходимость разработки строгих правил и этических стандартов в области использования ИИ, а также усиление кибербезопасности и защиты от кибератак [1. С. 2].

Борьба с угрозами со стороны ИИ требует комплексного подхода, который включает в себя разработку строгих правил и этических стандартов, усиление кибербезопасности, сотрудничество и обмен информацией, обучение и осведомленность людей, а также разработку новых технологий [2. С. 2]. Это сложная задача, но совместные усилия государств, организаций и общества помогут справиться с этими угрозами и обеспечить безопасность в цифровой среде [9. С. 23].

В целом, цифровая революция стала ключевым фактором в изменении динамики мировой политики, создав новые возможности и вызовы для государств и международных акторов. Это требует постоянного адаптивного подхода и разработки новых стратегий в мировой политике.

Список литературы

- 1. Brynjolsson E. "Machine learning will be the engine of global growth" // Opinion, Financial Times. 2018. July 26.
- 2. CHEN S. Artificial intelligence, immune to fear or favor, is helping to make China's foreign policy // South China Morning Post. 2018. July 13. https://m.scmp.com/news/china/society/article/2157223/artificial-intelligence-immune-fear-or-favourhelping-make-chinas
  - 3. Convention on Cybercrime by 23.06.2001 // Council of Europe. 2001.
- 4. Orr T. The Information Revolution: Transforming the World Through Technology. New York: Lucent Press, 2020. URL: http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&site=eds-live&db=edsebk&AN=2174025
- 5. Гришанина Т. А. Искусственный интеллект в международных отношениях: роль и направления исследования // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. 2021. № 4. С. 10-18.
- 6. Евросоюз принял третье соглашение с США о безопасном экспорте личных данных, но и его, возможно, придется переделывать. URL: https://3dnews.ru/1089725/evrosoyuz-prinyal-trete-soglashenie-ob-eksporte-personalnih-dannih-v-ssha-no-kritiki-popregnemu-schitayut-ego-nedorabotannim
- 7. Ежегодный доклад OБCE. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/c/4/91840.pdf
- 8. Лексин В. Н. Искусственный интеллект в экономике, политике и частной жизни: Опыт системной диагностики. М.: Ленанд, 2021. 336 с.
- 9. Румате Ф. Искусственный интеллект и международные отношения: новый баланс сил в новом мировом порядке // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2022. № 7(1). С. 23-33.
- 10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 8 мая 2015 г. // Бюллетень международных договоров. 2016. № 11. С. 82-88.
- 11. Солодов Д. А., Шиверов П. К., Иванова П. Н. Искусственный интеллект в международных отношениях и дипломатической службе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 4(26). С. 79-94. EDN ILYSVM
- 12. Бегишев И. Р., Хисамова З. И. Искусственный интеллект и уголовный закон. Москва: Проспект, 2021. 192 с. EDN DZCJKJ
- 13. Шелепов А. В. Влияние политики лидеров цифровизации членов «группы двадцати» на механизмы международного регулирования и условия развития цифровой экономики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. № 1.